

Міністерство освіти і науки України
Житомирський державний університет імені Івана Франка
Київський національний університет імені Тараса Шевченка
Київський національний університет театру, кіно і телебачення
імені І.К. Карпенка-Карого
Бурятський державний університет
Пермський державний університет

ТОЛЕРАНТНІСТЬ ЯК СОЦІОГУМАНІТАРНА ПРОБЛЕМА СУЧАСНОСТІ

Збірник матеріалів II Міжнародної науково-теоретичної конференції

від 17 грудня 2009 року

*За загальною редакцією
професора П.Ю. Сауха*

Житомир
Видавництво ЖДУ імені Івана Франка
2009

УДК 316.647.5+172.3
ББК 60.524.251+60.027+60.028.13
Т 52

*Рекомендовано до друку вченою радою Житомирського державного університету
імені Івана Франка, протокол № 4 від 23 жовтня 2009 року*

Редакційна колегія:

Саух П.Ю., доктор філософських наук, професор (керівник);
Герасимчук А.А., доктор філософських наук, професор;
Поліщук О.П., доктор філософських наук; професор кафедри;
Козловець М.А., кандидат філософських наук, доцент;
Ковтун Н.М., кандидат філософських наук;
Слюсар В.М., кандидат філософських наук.

Рецензенти:

Муляр В.І., доктор філософських наук, професор ЖДТУ;
Швидак О.М., доктор історичних наук, професор ЖДУ імені Івана Франка;
Староконь Є.Г., кандидат психологічних наук, доцент ЖВІ НАУ.

Толерантність як соціогуманітарна проблема сучасності:
Т 52 **II Міжнародна науково-теоретична конференція (17 грудня 2009 року):**
зб. матеріалів / за заг. ред. Сауха П.Ю. – Житомир: Видавничий центр
ЖДУ імені Івана Франка, 2009. – 324 с.

У матеріалах конференції розглядаються основні аспекти філософського осмислення феномена толерантності: розкривається функціонування поняття "толерантності" у філософській, соціологічній, культурологічній, релігієзнавчій, педагогічній літературі; з'ясовуються форми та механізми проявів толерантності у сферах політичної, соціальної, культурної, релігійної, етнічної, національної, екологічної буттєвості людини; осмислюється толерантність у межах міжкультурної і внутрішньо-культурної комунікації; з'ясовуються особливості функціонування толерантності в умовах полікультурності українського суспільства.

Автори опублікованих матеріалів несуть повну відповідальність за підбір і точність наведених фактів, цитат, статистичних даних, власних імен та інших відомостей.

УДК 316.647.5+172.3
ББК 60.524.251+60.027+60.028,13

© Колектив авторів, 2009

3. Глазычев В. Поэтика городской среды. – В сб.: Эстетическая выразительность современного города. – М.: Наука, 1986.
4. Крабе Г. Метафизика тесноты: Римская империя и проблема отчуждения. – В сб.: Древо познания – древо жизни. – М.: РГГУ, 2006.
5. Козлов Л. Лукино Висконти. – М.: изд. БПСК, 1987.
6. Костанцо Костантини. Феллини. – М.: Молодая гвардия, 2009.
7. Феллини о Феллини. – М.: Радуга, 1988.

В. Зарайченко,
кандидат педагогических наук,
доцент
(Северо-Кавказская академия
государственной службы)

Межэтническая толерантность: за и против

Межнациональные конфликты, постоянно дестабилизирующие социально-политическую обстановку во многих странах и представляющие актуальную проблему на поликультурном пространстве России, делают чрезвычайно важным поиск принципиальных подходов к снижению межнациональной напряженности, утверждению мира и согласия между народами, отличающимися своими этноконфессиональными традициями, устоями и другими характеристиками, вызывающими зачастую неприязнь, раздражение, а порой и ненависть.

В качестве важнейшего этнополитического принципа мировое сообщество выдвинуло идею толерантности, которая, как всем известно, в виде всеобщей Декларации утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года [1].

Сегодня понятие "толерантность" активно употребляют политики, к толерантности призывают общественные деятели, средства массовой информации культивируют толерантность как желаемую аксиологическую модель построения полиэтнического социума, семантическое наполнение данного понятия анализируют психологи, социологи, этики, этнологи.

Вместе с тем анализ смыслового наполнения данного понятия позволяет говорить о том, что его широкое употребление для обозначения универсального принципа, применяемого в сфере межэтнических коммуникаций, не только не корректно с научной точки зрения, но и (а это, на наш взгляд, наиболее опасно в современной ситуации, характеризующейся острейшими конфликтами на межконфессиональной и межнациональной почве), способно если не разрушить, то расшатать то хрупкое межнациональное равновесие, которое пока что сохраняется как в нашей стране, так и в многополярном мире в целом.

К таким выводам позволяют привести следующие доводы. Понятие "толерантность" в переводе с латинского *tolerantia* означает "терпение", "терпимость" (Кстати, известно, что первоначально вышеназванный документ ЮНЕСКО был переведен на русский язык под названием "Декларация принципов терпимости") и пришло в социально-политический лексикон из биологической и медицинской терминологии, где оно употребляется в значении "полное или частичное отсутствие иммунологической реактивности, т.е. потеря (или снижение) организмом животного или человека способности к выработке антител в ответ на антигенное раздражение". Толерантность противоположна сенсibilизации, которая в биологии и медицине означает "повышение чувствительности организмов, их клеток и тканей к воздействию какого-либо вещества, лежащее в основе ряда аллергических заболеваний". Медико-биологический смысл толерантности заключается еще и в "способности организма переносить неблагоприятное воздействие какого-либо вещества или яда".

Из биологии и медицины понятие "толерантности" перешло в сферу социально-политических отношений. Все справочные источники, давая толкование данного термина, начинают его со слов "терпимость, снисходительность к кому-либо, к чему-либо". Но что значит терпеть? Словарь В. Даля дает многочисленные смысловые оттенки этого слова в русском языке: *выносить, переносить, сносить, страдать, крепиться, перемогаться, мужаться, держаться, стоять не изнемогая, не унывая, ожидать, выжидать чего лучшего, надеяться, быть кротким, смиряться, снисходить, допускать, послаблять, потакать, поноравливать, давать повадку* [2;401-402]. Здесь же приводится значение слова "терпимый" – *"что или кого терпят только по милосердию, снисхождению"* – и "терпимость" – *"свойство, качество это"* [2; 402]. Подобное толкование, но с большей эмоционально-экспрессивной выразительностью, содержится и в "Словаре русского языка" С. Ожегова: *"Терпеть – безропотно и стойко переносить что-нибудь (страдание, боль, неприятное, нежелательное); мириться с наличием кого-, чего-нибудь, допускать что-нибудь; испытывать что-нибудь (неприятное, тяжелое). Терпимый – такой, что можно терпеть, с которым можно мириться; умеющий без вражды, терпеливо относиться к чужому мнению, характеру и т.п."*[6;703]. В четырехтомном "Словаре русского языка" негативные оттенки семантики данных слов еще более усилены: *"Терпеть – ...ждать чего-либо без ропота, возражений; испытывать, переживать, переносить что-либо тяжелое, бедственное, неприятное; испытывать обиды, притеснения, неприятности. Терпение – способность терпеть, стойко и безропотно переносить, сносить что-либо. Терпимость – способность мириться с кем-, чем-либо, относиться снисходительно к кому-, чему-либо; терпимое отношение"* [9;358-359].

Интересна и философская трактовка понятия "толерантность". Так, Владислав Лекторский предлагает четыре возможных способа понимания толерантности: 1. Толерантность как безразличие. 2. Толерантность как

невозможность взаимопонимания. 3. Толерантность как снисхождение. 4. Терпимость как расширение собственного опыта и критический диалог [4;146]. Из перечисленных трактовок лишь последняя содержит пассионарную, идею и может рассматриваться как креативно-созидательная и желательная для современной ситуации. Все же остальные оттенки значения данного понятия и его трактовки вызывают справедливый риторический вопрос: "Насколько же удачно и приемлемо его использование для целей формирования гармоничных и цивилизованных межнациональных отношений? "

Простейший семантический анализ приводит к цепочке следующих умозаключений: как человеческий организм способен до определенного предела вытерпеть пагубное воздействие какого-либо вредного вещества или яда и даже не проявить никакой аллергической реакции, так и нравственное сознание и чувство личности, отягощенное психологическим дискомфортом, вызванным соседством с неприятными ей персонами, отличающимися языком, традициями, обычаями, привычками, менталитетом, должно терпеливо переносить неизбежность межличностных контактов с теми, кто этой личности неприятен. Иными словами: "Ты мне несимпатичен, неприятен, чужд, я, может быть, даже ненавижу тебя, но вынужден тебя терпеть из каких-то "высших" соображений. Если же завтра соотношение сил изменится, ситуация поменяется, на смену снисходительности вполне может прийти взаимная нетерпимость, неприязнь, враждебность, ненависть".

А теперь зададимся вопросом: следует ли на таком принципе строить межнациональные отношения? Возможно, это допустимо во взаимоотношениях между людьми, представляющими разные страны, отличающиеся традициями, обычаями, обрядами, способными вызвать психологическое неприятие, отторжение. Однако и здесь международная практика и традиции противятся подобному принципу. Не случайно даже главные межгосударственные соглашения, в том числе между странами с

далеко не сердечными отношениями между ними, обычно называются "договорами о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи", и ни один из подобного рода документов не имел в названии слова "толерантность". На наш взгляд, толерантность как политический постулат применим в нашей стране по отношению к временным мигрантам, но строить на этом принципе отношения между гражданами России, относящимися к различным этническим и конфессиональным группам, как нам кажется, методологически ошибочная позиция.

Более приемлемой, на наш взгляд, является точка зрения Бетти Э. Риэрдон, которая считает воспитание толерантности "лишь началом, первой ступенью в более длительном процессе формирования культуры мира,... минимальным требованием к общественным отношениям не допускать насилия и принуждения,... уважать права других, какие они есть; не допускать причинения им вреда, поскольку причинение вреда другому означает причинение вреда всем, в том числе и себе самому" [7;32].

Еще более глубоко продуманной и научно обоснованной является позиция В. Казначеева, который полагает, что "в условиях повышенной конфликтности необходимо воспитывать толерантность. Но толерантность не может быть панацеей, лекарством от всех социальных бедствий, своего рода "конечным результатом", к которому должно стремиться российское общество"[3;84]. Автор называет толерантность промежуточным этапом в движении от конфликта к уважению и взаимопониманию, миру, к социально-экономической и политической интеграции в регионе, а также поддерживает мнение А. Перцова, считающего толерантность "позицией неустойчивого равновесия, поскольку такое состояние возникает в конфликтных ситуациях. Толерантность не разрешает конфликта, не устраняет причин, не снимает противоречия между конфликтующими сторонами, а переводит конфликт в относительно мирное, ненасильственное русло. Конфликт, даже если он переходит из "горячей"

стадии в "холодную", сохраняется до тех пор, пока существует образ врага" [3; 84].

В. Казначеев справедливо замечает, что внешняя терпимость может быть следствием политической или человеческой трусости, опасением потерять благожелательность оппонента или вызвать его враждебную реакцию. Мы же должны стремиться к возрождению и воспитанию в нашем обществе, считает академик В. Казначеев, способности и потребности принимать точку зрения оппонента. Необходимо научиться уважать друг друга [3; 85].

К этому призывают в своих многочисленных выступлениях деятели современной Русской православной церкви и православной общественности. В значительной мере с ними солидарны представители ислама и некоторых других конфессий. Они единодушно отвергают термин "толерантность", считают его чуждым российскому народу, полагают, что за этим термином стоит утверждение в российском обществе чуждых идеалов, образа жизни и размывание традиций российской культуры. Иерархи православной церкви утверждают, что умение жить в согласии возникает как закономерный результат многовекового совместного проживания представителей различных народов и вероисповеданий в мире и добрососедстве.

Объективности ради отметим, что идеи взаимного уважения, добрососедства, открытости, равенства возможностей людей и т.п. как смысловой контент содержатся и в указанной Декларации ЮНЕСКО о принципах толерантности. Согласимся, однако, что с текстом данного международного документа знакомы в основном специалисты. В массовом же сознании понятие "толерантность" ассоциируется с представлением о терпимости и именно в таком смысловом наполнении используется широкими кругами. В связи с этим нам представляется принципиально важным решить, следует ли принцип толерантности использовать в

качестве методологической основы для формирования культуры межнациональных отношений в нашей стране?

Вместо толерантности уместно было бы широко использовать, культивировать, внедрять в общественное сознание такие понятия, как добрососедство, взаимоуважение и даже почти забытое слово "братство". Именно как добрые соседи, у каждого из которых свой "дом", свой "цветник", свой "надел в поле", должны жить граждане одной страны, проявляя интерес к тому, как сосед "обустроил дом", "вырастил роскошные цветы", "получил добрый урожай", разделяя радость, пришедшую в дом соседа, и утешая его в случае горя, помогая, если в дом соседа постучалась беда.

На культивировании братства и добрососедства строилась система национальной политики в советские времена, и она давала определенные плоды. По крайней мере, социологические опросы тех лет не выделяли проблему межнациональных конфликтов среди важнейших, тревожащих общество. В целом в обществе господствовала атмосфера не просто терпимости по отношению к представителям инокультурной среды, но подлинного уважения, дружбы и добрососедства.

В связи с этим заслуживает внимания стремление к воссозданию широко распространенных в советском обществе молодежных клубов интернациональной дружбы, а также и более действенных инициатив типа недавно организованного членом Общественной палаты РФ писателем Д. Липскеровым "Объединения сопротивления гражданского общества против фашизма".

Таким образом, толерантность как один из принципов этнополитики должен рассматриваться применительно к сфере внешнеполитических контактов. Что же касается области межнациональных отношений на внутрисоциальном пространстве страны, то здесь предпочтение следовало бы отдать таким этико-культурологическим компонентам, как межкультурный диалог, добрососедство, братство, взаимоуважение.

Впервые в последние годы такое наполнение содержания национальной политики России было обозначено в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ 5 ноября 2008 г. Понятие "толерантность" упоминалось Президентом только в связке со словом "взаимоуважение" ("У нас исторически сложился уникальный и богатейший опыт толерантности и взаимного уважения") [8]. Точнее не скажешь.

Свое Обращение к школьникам по случаю Дня знаний 1 сентября 2009 года Президент России почти полностью посвятил межнациональным отношениям в стране. В значительном по объему тексте Обращения упоминались такие понятия, как взаимопонимание и взаимопомощь, межнациональное согласие, дружба и добрососедство, единство и сплоченность народов, братство, Президент призывал создавать "яркое и гармоничное единство, наше духовное пространство", "постоянно учиться принимать друг друга такими, какие мы есть", "учиться уважать друг друга и беречь межнациональное согласие в нашей стране". "сохранить единство и сплоченность народов" и т.д. При этом ни разу Президент не употребил слово "толерантность" [5].

Список использованной литературы:

1. Декларация принципов толерантности (ЮНЕСКО, 1995) // Первое сентября. – 2000. – № 66.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. IV. – М., 1982.
3. Казначеев В. Кавказская идентичность – через толерантность к взаимоуважению и взаимопониманию // Проблемы укрепления мира, межэтнического и этноконфессионального согласия на Северном Кавказе. Материалы V Международного конгресса "Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру". – 8-12 октября 2007 г. – Пятигорск, 2007.

4. Лекторский В. О толерантности, плюрализме и критицизме // Философия, наука, цивилизация. – М., 1999.
5. Обращение к школьникам Президента РФ 1 сентября 2009 г. [//www.kremlin.ru](http://www.kremlin.ru)
6. Ожегов С. Словарь русского языка. – М., 1973.
6. Риэрдон Бетти Э. Толерантность – дорога к миру. – М., 2001.
7. Российская газета – Неделя. – 2008. – 6 ноября. – № 4787.
8. Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин -т рус. яз. 2-е изд., испр.и доп. – Т. 4. – М., 1984.

Вероніка Застольська,
аспірант
(Київський національний
університет імені Тараса
Шевченка)

Феномен толерантності в сучасній соціокультурній реальності

Глобалізація постає як процес формування деякої "світової спільноти", що виходить за національно-державні межі й набуває спільні екологічні, економічні, політичні, соціокультурні й цивілізаційні характеристики, залучаючи всі країни до стану взаємозалежності і взаємозв'язку, де народи не відділені один від одного бар'єрами й кордонами. На чому ж засновані ці багатовекторні перетворення, як конструювалась їх архітектоніка?

Новоєвропейська толерантність сформувалась внаслідок духовних процесів, які викликала до життя Реформація Західного християнства. Першим яскравим прикладом формулювання визначальних для новоєвропейської цивілізації постулатів своєрідної терпимості – аналогу толерантності виявилась так звана програма мінімальної універсальної